

Покрасневшая Цинь Яояо протянула собственноручно приготовленные маленькие пирожные и застенчиво сказала:

— Я не знаю, какой вкус тебе нравится, поэтому сделала понемногу разных.

— Насколько я помню, я уже отказал тебе, — Гу Чжиянь говорил без всякой деликатности, предельно прямо.

Цинь Яояо встревоженно подняла голову и поспешно объяснила:

— Я не пытаюсь за тобой ухаживать. Просто подумала, что мы друзья, а друзья делятся вкусной едой — это нормально.

— Не нужно. Я не люблю слишком сладкое.

Гу Чжиянь развернулся, собираясь уйти.

И вдруг застыл.

Лу Цина поймали с поличным.

Он неловко вышел из-за дерева, кашлянул и сказал:

— Я просто мимо проходил. Правда, только мимо. Ничего не слышал. Продолжайте.

После чего развернулся и бросился бежать.

Гу Чжиянь нахмурился и инстинктивно шагнул следом.

Цинь Яояо схватила его за руку.

— Я знаю, вы, парни, не любите слишком сладкое. Я положила совсем немного сахара, попробуй хотя бы.

— Я сказал, не нужно.

Гу Чжиянь вырвал руку и быстрыми шагами пошёл в сторону, куда убежал Лу Цин.

Цинь Яояо с разочарованием посмотрела на коробку в руках. Она не понимала, когда именно

Гу Чжиянь так изменился. При первой встрече он был мягким и вежливым. Почему всего за две недели стал совсем другим человеком?

Лу Цин бежал как угорелый, словно подошвы смазали маслом, и за мгновение вылетел за ворота университета.

— Хватит убегать.

Хотя Гу Чжиянь отставал на несколько десятков метров, длинные ноги наконец показали своё преимущество. Почти в одно мгновение он догнал беглеца.

Лу Цин тяжело дышал и посмотрел ему за спину.

— А ты разве не собирался с красавицей Цинь...

— Между нами ничего нет. Не пойми неправильно, — перебил Гу Чжиянь.

Лу Цин улыбнулся.

— Но она ведь тебе признавалась?

— Она неправильно поняла. Мне просто неловко жёстко отказывать девушке. Я никогда не собирался развивать с ней отношения.

Теперь Лу Цин улыбнулся ещё ярче. Опустив голову, он не удержался от любопытства.

— Красавица Цинь такая красивая. Как она может тебе не нравиться?

— Мне не нравятся девушки, — произнося это, Гу Чжиянь почувствовал, как сердце забилося быстрее.

Он понимал, что именно раскрывает. Но в тот миг, когда увидел, как Лу Цин неправильно всё понял и убежал, решил, что больше нельзя скрывать.

Он мог смириться с тем, что Лу Цину нравятся девушки, но не мог вынести, если Лу Цин будет думать, будто девушки нравятся ему.

Лу Цин резко поднял голову. Он не относился к особенно умным людям, но и не был настолько глуп, чтобы не понять родную речь.

Что значит «мне не нравятся девушки»?

Он имеет в виду, что ему не нравится Цинь Яояо, или вообще никакие девушки?

Тогда кто ему нравится?

Гу Чжиянь смотрел на него и наблюдал, как на лице поочерёдно сменяются потрясение, неверие и испуг, словно за одно мгновение Лу Цин пережил все семь чувств и шесть желаний.

Тот натянуто рассмеялся, притворяясь дурачком.

— Ха-ха, хорошая шутка.

Гу Чжиянь совершенно серьёзно ответил:

— Я не шучу. Мне не нравятся девушки.

Лу Цин от шока дважды сильно кашлянул.

Цзян Цзыян, ублюдок, а ведь ты действительно угадал!

Гу Чжиянь будто сбросил тяжёлые оковы.

— Если ты считаешь, что у меня с головой что-то не так, можешь...

— Значит, тебе нравятся парни? Какой тип тебе нравится? — Лу Цин поднял голову и часто заморгал, с огромным нетерпением ожидая ответа.

Если он собирается покорить Гу Чжияня, конечно, нужно знать его вкусы.

Гу Чжиянь чувствовал, что сердце сейчас растает от этой милоты. Для него всегда существовало лишь два выбора.

Первый — получить Лу Цина.

Второй — прожить жизнь в одиночестве.

Он не хотел соглашаться на замену и не желал, чтобы кто-нибудь разбил тот луч света, который хранился в его сердце.

Лу Цин ждал ответа, но молчание Гу Чжияня начало пугать.

Взгляд того внезапно стал острым, будто хищный зверь разглядывал добычу.

В голове Лу Цина словно сверкнула молния.

Неужели он...

Несколько секунд Гу Чжиянь будто не осознавал собственных действий. Тело полностью вышло из-под контроля разума и решило всё само.

Сильный рывок втянул Лу Цина в объятия. Он совершенно ошеломлённо поднял голову и посмотрел на Гу Чжияня, оказавшегося совсем близко. Сердце в этот момент будто взорвалось цветами: билось быстро и отчаянно, одновременно от испуга и радости.

Тело Гу Чжияня слегка дрожало. Он не мог ничего сказать и только поступком показывал свои настоящие чувства.

Лу Цин пришёл в себя. Щёки покраснели так сильно, что вот-вот могли закапать кровью. Он в панике оттолкнул человека и долго запинался, прежде чем выговорил целую фразу:

— Зачем ты меня обнял?

Гу Чжиянь тоже понял, что, возможно, напугал его. Лу Цин спрашивал, какой тип ему нравится, вероятно, затем, чтобы заранее защититься от подобных мыслей с его стороны.

Но Гу Чжиянь на мгновение не сдержался и сразу выдал себя целиком.

Он любил его. Безумно любил. Ещё с девятого класса — уже целых пять лет!

Лу Цин быстро заморгал и отступил на два шага, увеличив расстояние между ними больше чем до двух метров.

Сегодня кино снова отменялось.

Гу Чжиянь смотрел, как тот деревянно отходит назад. Сердце, только что бешено колотившееся, словно кто-то нажал на паузу. Внутри воцарилась мёртвая тишина.

Лу Цин с трудом выдавил улыбку.

— У меня ещё есть дела. Сегодня кино не получится. В другой раз договоримся.

Сказав это, он практически не дал Гу Чжияню возможности ответить: развернулся и в несколько шагов убежал с улицы.

Гу Чжиянь одиноко остался стоять у пустой дороги и насмешливо улыбнулся самому себе.

Всё-таки ты слишком много о себе возомнил.

Лу Цин спрятался в переулке. Сердце скакало вверх-вниз. Он схватился за голову и начал медленно раскладывать по полочкам произошедшее.

Гу Чжияню не нравятся девушки.

Гу Чжияню нравится он.

Гу Чжиянь ещё и обнял его.

Нет, они ведь знакомы всего около недели. Как он мог так внезапно влюбиться?

Не слишком ли быстро всё произошло?

Лу Цин прикусил губу. Он совершенно не мог понять, что почувствовал после этих внезапных объятий.

Должен был разозлиться от отторжения к прикосновению мужчины? Или самодовольно радоваться, что рыбка заглотила крючок?

Но ни того, ни другого не было. Вместо этого внутри появилось лёгкое возбуждение, будто какие-то давно подавленные чувства прорвали преграду и теперь безумно разрастались в сердце.

Похоже, объятия вовсе не вызвали у него отвращения. Более того, он даже злился на себя: зачем от испуга сразу оттолкнул?

В объятиях Гу Чжияня было так тепло.

Лу Цин ещё сильнее закрыл лицо руками. Но если сейчас вернуться, не решит ли Гу Чжиянь, что он просто издевается?

Лу Цин от досады дважды топнул ногой.

Вот зачем было строить из себя недотрогу? И как теперь убрать эту неловкость?

Может, притвориться больным?

<http://bllate.org/book/21886/2324220>